

Литературные известия

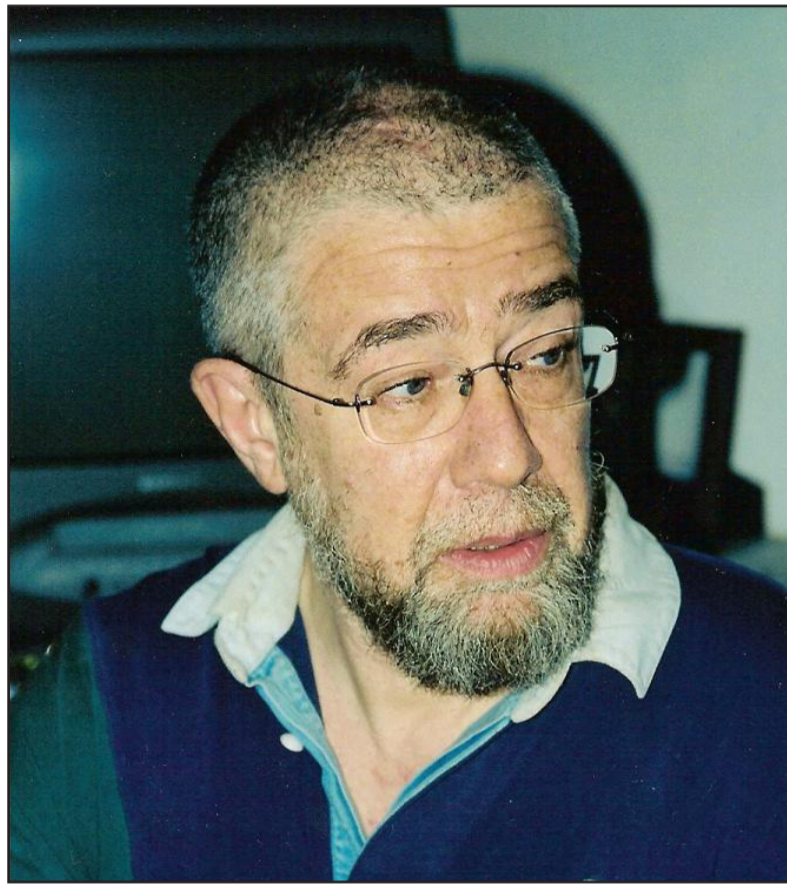
№ 14 (44)
Май
2010

Газета Союза литераторов России и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Выходит с 2008 года 4 раза в месяц (по четвергам)

НОВОСТИ

СЕРГЕЙ ГАНДЛЕВСКИЙ – ПОЭТ

шета) царил атмосфера благожелательности и умиротворенности. Заклятые оппоненты в этот вечер дружески обнимались, находили общий язык, поэты и прозаики радовались успеху коллеге.

Редактор отдела поэзии «Нового мира» Павел Крючков и главный редактор журнала «Дети Ра» Евгений Степанов радушно общались, несмотря на известные публичные разногласия, архаист Максим Амелин провозглашал тосты за новатора Сергея Бирюкова и т.д.

Мы провели короткий блиц-опрос по поводу следующей премии «Поэт».

– Кому бы вы дали премию в 2011 году? – спросили мы Андрея Коровина, Славу Лёна и Евгения Степанова.

Андрей Коровин:

– Александру Ерёмченко.

Слава Лён:

– Виктору Сосноре.

Евгений Степанов:

– Андрею Вознесенскому, Виктору Сосноре, Константину К. Кузьминскому или Василию Казанцеву.

Впрочем, решать это будет уважаемое жюри. Теперь в 2011 году. А редакция «ЛИ» еще раз поздравляет Сергея Марковича Гандлевского.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Друзья!

Новостей, как всегда, много.

Возобновилась печатная версия газеты «Литературные известия». Она распространяется, прежде всего, через библиотеки. Распространяется бесплатно. В ближайшее время совместно с Союзом литераторов России мы проведем презентацию. (Об этом будет сообщение в газете.)

Издательство «Вест-Консалтинг» приступило к работе над книгой избранного Светланы Дион, знаменитой писательницы, живущей в Мадриде.

Книготорг «Корф у Сытина» заказал новые книги нашего издательства. Пользуются повышенным спросом сборники прозы Владимира Кочеткова и Бориса Рублова, стихи Славы Лёна, научная монография профессора МГУ Ларисы Федотовой... Книги перешли в библиотеки.

Журнал «Дети Ра», № 4, 2010 поступил в продажу в Лавку Литературного института (Тверской бульвар, 25).

В «Журнальном зале» размещен № 6 «Детей Ра». Он посвящен замечательному поэту и литературоведу, президенту Академии Зауми Сергею Бирюкову, которому 18 мая исполнилось 60 лет.

Оставайтесь с нами!

Фёдор МАЛЬЦЕВ

РАБИНОВИЧ ИЗ МОСКВЫ В ИЕРУСАЛИМЕ

В Русской Библиотеке Иерусалима состоялся творческий вечер поэта и прозаика Иосифа Рабиновича, физтеховеца и КВНщика еще первого, домаляковского, призыва. В конце вечера собравшиеся иерусалимцы и гости из Москвы получили возможность также ознакомиться с книгами, выпускаемыми Союзом литераторов России. Пять томов альманахов «Словесность» и «Вектор творчества» были переданы в дар библиотеке.

Давид СВЕТЛИЧНЫЙ

Сегодня
в номере:

*

Памятник

Римме Казаковой

*

Бернар Вербер

в Санкт-Петербурге

*

Новинки Холдинга

«Вест-Консалтинг»

20 мая в Политехническом музее состоялось торжественное вручение премии «Поэт» Сергею Гандлевскому.

Хорошие слова о нем в этот вечер говорили А. Чубайс (инициатор премии), Е. Ясин, М. Чудакова, Е. Голышев, текст И. Лиснянской зачитал А. Немзер.

Вел вечер бесценный координатор премии С. Чупринин.

С. Гандлевский выступил с краткой приветственной речью, а также прочитал пять стихотворений.

Вручение премии Гандлевскому не стало неожиданностью. Это поэт постакадемического направления, которое в настоящее время доми-

нирует в мейнстримовской политике толстых литературных журналов.

Поэтому странно было бы ожидать, что премию дадут, скажем, Андрею Вознесенскому или Виктору Сосноре.

Видимо, фигура Гандлевского в

качестве лауреата явилась тем компромиссом, который устроил не только членов жюри, но и большинство поэтического сообщества.

Приятно было видеть, что на церемонии награждения и особенно после нее (во время фур-

ПРИЗЫ «РОСЫ»

19 мая, в среду в 18.30 в Старом Осколе, в городском центре культуры и искусств (ДК «Горняк») состоялась VI Русская ярмарка талантов, посвященная Дням славянской письменности и культуры и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, проводимая Российским обществом современных авторов и издательством РОСА, при поддержке Управления культуры Старооскольского городского округа.

Конкурс проводился в течение года. На него поступило 302 заявки из России, Беларуси, Украины, Казахстана.

Членами жюри исполнительских конкурсов стали:

Евгений Степанов (г. Москва), член Президиума МГО Союза писателей России, издатель газеты «Литературные известия», главный редактор журнала «Дети Ра», генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг»;

Сергей Постолов (с. Волоконовка), руководитель клуба бардовской песни с. Волоконовка, победитель Бард-

турнира Русской ярмарки талантов в 2009 году;

Юрий Ушаков (г. Старый Оскол), руководитель клуба авторской песни в ДК «Молодежный», автор фестиваля «Хорошие песни», победитель Бард-турнира Русской ярмарки талантов в 2008 году;

Константин Стрельников (г. Старый Оскол), автор фестиваля «Афганский ветер».

Победителями конкурсов Шестой русской ярмарки талантов объявлены:

Конкурс рукописей «Правда жизни»:

в номинации «Проза» – повесть «Реквием детству» Бориса Новичихина (г. Старый Оскол);

в номинации «Поэзия» – цикл стихотворений «Шторм» Евы Кудрич (г. Ярославль);

в номинации «Публицистика» – очерк «Баташевские гвозди» Любви Рыжковой (г. Рязань);

в номинации «Драматургия» –

пьеса «Три головы» Ольги Опалёвой (г. Москва).

За лучшее произведение о Великой Отечественной войне премию и диплом от Управления культуры Старооскольского городского округа получил Борис Новичихин за повесть «Реквием детству», в которой война изображена глазами ребенка.

Исполнительские конкурсы:

«Поэтический марафон». Победитель – Вера Котенёва «Васильки» (г. Старый Оскол); дипломант – Сергей Посохов «К событиям в Мексиканском заливе».

«Хит-парад авторов-исполнителей». Победитель – участник клуба авторской песни «БАРПЭ» Валентина Болотова; дипломант – Игорь Пильгуй. «Бард-турнир». Победитель – Сергей Шевченко; дипломант – Игорь Тарануха.

Приз самому юному участнику – Алёна Гужва, 14 лет.

Приз зрительских симпатий –

Владимир Проскурин с песней на слова Б. Новичихина «Колокола».

РОСА – это общественная организация «Российское общество современных авторов», в которой работают еженедельная творческая мастерская (литература и авторская песня) в центральной городской библиотеке им. А. Пушкина, детская литмастерская «Росинка» в центральной детской библиотеке, литературно-драматическое объединение «Галактика рос» в ЦРТДЮ № 2 на Макаренко, д. 1, издательство РОСА, книжная серия «Сигнальный экземпляр», ежемесячная газета «Правда жизни», ежегодный альманах «Клад», сайт <http://art.oskol.info/>, ежегодный театральный фестиваль в Новом Уренгое, конкурс-пес-сказок, конкурс рецензий, книжный магазин и выставочный зал в Старом Осколе на Конева, 5, первичные организации и представительства во многих регионах России и за рубежом.

Сергей СЕРГЕЕВ

Ольга ДЕНИСОВА СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

У нее свои законы. Если хочешь, чтоб тебя читали, нужно их знать. Вот, например, как бы ты ответил, что такое любовь? На самом деле, это эманация, инсталляция, коммуникация, прострация. Вот что это такое, с точки зрения определенной группы творцов печатной продукции. А ты думал, трепетное прикосновение, страстные объятия, общение душ, блаженное расслабление? Даже не вздумай в их присутствии употреблять эти нафталинные слова и понятия. Современная литература – это борьба с Литературой. В которой побеждает все-таки литература. Или Литература? Затрудняюсь дать окончательный анализ.

Эманацию с инсталляцией охотно кушают читатели рафинированные, продвинутые, завсегда и светских околелитературных тусовок. А массовый потребитель? Особенно страдающие от дефицита романтики домашние хозяйки? Им как раз лобзания да объятия подавай, на фиг им коммуникация и прострация. Так что если хочешь начать писать, определяйся прежде всего – для кого.

К примеру, мутировавшему поколению вскормленных молоком

компьютерных программ, бледно светящихся в темноте фиолетовым светом обитателей виртуального мира все равно, как обзовешь: эманации, инсталляция, коммуникация, прострация. Им главное, чтоб все это происходило в коммуникативном пространстве, то есть, вру, коммуникативной прострации. И чтоб на следующем уровне только что померший в схватке со всемирным злом герой имел еще один шанс прорваться таки к далекой, невнятной, но такой желанной цели.

Если у тебя есть свой голос, это сейчас уже просто безумие. Свой голос есть обычно у тех, кто пишет для себя, не боится, что его кто-то прочтает, раскритикует и поселит внутри комплекс неполноценности. Они резвятся среди диких зарослей своих стишков и рассказиков, не ведая стыда, как звери или маленькие дети. Они пишут с синтаксическими и стилистическими ошибками (?), иногда громко визжат от упоения жизнью или захлеб плачут, если кто-то им или они сами себе причинили боль. Строчки их творений сами по себе выстраиваются у них в голове, рифмуются друг с

другом, а иногда наотрез отказываются рифмоваться, теснят обычные порядочные мысли и не дают спокойно спать, пока их создатели не встанут и не переписут их на бумагу, чтобы опорожнить себя для новых поэтических или прозаических поделок.

Лучше всего говорить своим голосом получается у детей или впадающих на старости лет в детство взрослых. Стилем «примитивизм» называется их творческое самовыражение. Только они об этом, Слава Богу, ничего не знают. Читать их забавно. Им удивляешься. Но писать в их стиле бесполезно. Они настолько непредсказуемы, что постоянно меняют манеру изъясняться, как удав Каа менял свою шкуру, бросая ее посреди джунглей безо всякого сожаления. В их зыбкой неустойчивой афористичности есть какая-то глубокая многоуровневая философия и обаятельная непосредственность существования на просторах подлинной Литературы.

Хочешь писать? Хочешь, чтоб тебя читали? Это практически Гамлетовский вопрос. Думаю, что право на жизнь имеют все виды

литературы и Литературы. Хорошо, что они есть. Жутко вообразить себе, что бы было, если б их не было. Никто бы не услышал в обычном прикосновении руки такого красивого созвучия букв: Э-М-А-Н-А-Ц-И-Я. Никто бы не учуял в примитивном сексуальном влечении взаимного стремления родственных душ. Маленькие герои гибли бы уже на первых уровнях своего существования и не имели бы надежды исправить ошибку, преодолеть препятствия и убедиться (пусть уж так, раз они желают!), что новый уровень их бытия отличается от прежнего только увеличившимся количеством еще более сложных препятствий на пути к неизвестной цели.

Современная литература – это плач неутешенного ребенка, которому страшно одному, это крик в адрес неизвестно кого: Посмотрите на меня! Пожалейте меня! Полюбите меня, пожалуйста! Значит, все-таки любовь. Да. Это хорошо. Смысл в существовании литературы найден. Исполнение новой заповеди. Ищем, ищем ответа на заданный вопрос. И не надо писать «в стол». Не лукавьте. Не такие уж вы дети, дорогие примитивисты. Программа

вашей жизни запущена, назад ходу нет. Только не ссорьтесь друг с другом, многоуважаемые литераторы, как писать. Мы же не обижаемся на Жорж Санд, что она писала на французском, а Томас Манн, например, на немецком? Эти разные языки – утешение для нас, забавные игрушки, ребусы, а не наказание, как было раньше принято думать – после разрушения Вавилонской башни. Конфетка, данная плачущему ребенку, у которого развалился домик из кубиков. Развалился не потому, что «нельзя», а потому что не дано ему строить, как надо. На это есть другой Архитектор.

Давайте побратаемся друг с другом на самом краешке окопа в последние секунды перемирия. И снова в бой? Покой нам только снится? «Упакованные в броню бронезилетов новейшей технологии, два героя, ощутив эманацию в прикосновении обнаженных в невербальной прострации рук, подарили друг другу на прощание запомнившееся им до самого их смертного часа горячее и страстное лобзание».

Конец. The End.

НОВИНКИ ХОЛДИНГА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Владимир Ермолаев «Танцующие улы»

М., Библиотека журнала «Дети Ра», 2010.

Владимир Ермолаев родился в России. Окончил философский факультет МГУ. В настоящее время живет в Риге.

Пишет преимущественно верлибры.

Поэзия Ермолаева изобилует культурными аллюзиями, напоминает читателю и о стихотворных экзерсисах молодого Хемингуэя, и об опытах Тристана Тцара. Кстати, Ермолаев – блестящий переводчик стихов Хемингуэя.

Несомненно, Ермолаев – поэт западной культурной традиции, которая не

слишком приветствуется традиционными российскими толстыми журналами. Между тем, эта традиция, конечно, существует и развивается. Полагаю, что существуют явные или неявные творческие переключки Владимира Ермолаева, например, с таким поэтом, как Александр Геннис, тоже, кстати, автором Библиотеки журнала «Дети Ра».

Верлибры Ермолаева, как правило, развернутые, зачастую напоминают стихопрозу.

Он даже называет их поэмами. В книге напечатаны «поэма жары», «поэма падающего листа», «поэма сожаления» и т.п.

Не менее интересны лирические миниатюры, также написанные свобод-

ным стихом. Здесь виден могучий потенциал Ермолаева, его метафорические мускулы, выверенность стиля.

Вот характерное стихотворение «Женщины».

женщины которых я любил
и оставил
бесплотные признаки
ангелы
населяющие
воздвигнутые мной небеса

Фёдор МАЛЬЦЕВ

Эдуард Просецкий «Время Иуды»

М., Литературные известия, 2010.

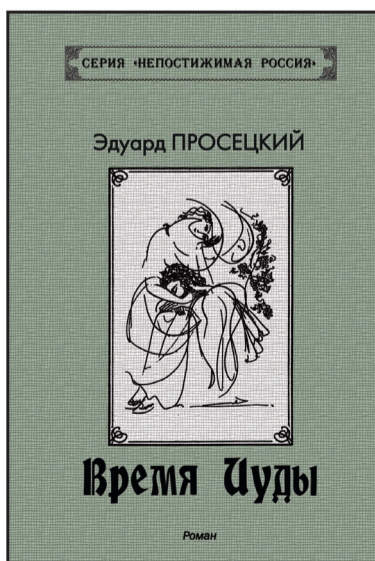
Сюжет этой книги построен по принципу параллелизма. С одной стороны, в романе прослеживается линия внешнего осведомителя спецслужб, выпускника Института культуры Макара Игнатовича Супагина, который благополучно стучит на своих товарищей – служителей муз. С другой стороны, речь идет об Иуде Искариоте.

Оба персонажи показаны автором с явной симпатией.

Действие романа происходит то в некую фантастическую (впрочем, легко узнаваемую!) эпоху, когда власть принадлежит монархии и лично Николаю III, то в библейские времена.

Макар Игнатович Супагин – человек умный, проницательный, обаятельный, легко

соблазняющий самых разнообразных женщин, находящий себе во всем оправдание.

Иуда же Искариот показан и вовсе высоко нравственным персонажем, по сути, единственным заступником Христа. То, что он выдал Иисуса своим поцелуем, не признает грехом.

В беседе с Фомой (неверующим) Иуда так объясняет свою позицию:

«— Фома, — с сожалением произнес Иуда, — я всегда уважал тебя за ум и осмотрительность. Посуди сам: была ли надобность указывать на Него, когда он известен всем, творя чудеса и проповедуя в Иерусалиме?»

А вот авторская позиция относительно Супагина:

«...ловца и предательства, продолжал он неблагоприятное дело Иуды. Но если разобраться, разве не порождено оно высшей необходимостью бытия? Ибо есть на свете золотарь, и его назначение вывозить отбросы человеческого тела; есть на свете тюремщик, и его назначение содержать в неволе заключенного; есть на свете палач, и его назначение приводить в исполнение приговор суда; и есть на свете

предатель, и его назначение предавать, ибо без этого палитра жизни будет неполной...»

Если русская классика старалась понять и простить отрицательных персонажей, то Просецкий идет еще дальше предшественников – он пытается принять и найти положительное зерно в самом понятии греха, в неблагоприятных деяниях. Философия эта, на мой взгляд, порочная, но, безусловно, удобная и не лишенная привлекательности.

Эдуард Просецкий – превосходный стилист, обладающий неповторимой манерой письма, его стиль полон иронии, сарказма, знания дуалистичной природы человека.

Находок в прозе Просецкого очень много – газета «Государев комсомолец», «сексуальный акробат» и т.д.

В ближайшее время в издательстве «Вест-Консалтинг» выйдет еще один роман Просецкого.

Сергей КИУЛИН

НОВОСТИ

ФРАНЦУЗСКАЯ НАГРАДА ЭЛАНЫ

Саратовская певица, поэтесса и композитор Элана стала Почетным Гражданином Республики Монмартра. Это событие произошло 14 мая 2010 года на Фестивале Русской культуры в городе Париже (где Элана выступила со своей русско-французской программой «Quand je parle à voix haute»). Созданная 7 мая 1921 г., Республика Монмартра стала Великим Союзом артистов, художников, скульпторов, музыкантов, поэтов и друзей искусства. Ее основатели – Жан-Луи Форэн, Морис Ньюмонт, Франциск Пульбо, Адольф Виллет... За 90 лет своего существования Республика приняла в свои ряды около 60-ти Почетных Граждан, среди них всего двое русских – это Игорь Шпынов – директор Российского Центра Науки и Культуры в Париже и теперь Элана!

Заметим, что Элана не только замечательная певица, поэтесса и композитор, но и соиздатель журнала «Дети Ра» (холдинг «Вест-Консалтинг»).

Сергей КИУЛИН

В ИРКУТСКЕ ИЗДАНЫ ПЕРВЫЕ КНИГИ ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
СОВРЕМЕННЫХ СИБИРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ

Первые книги избранных произведений сибирских писателей и поэтов изданы в Иркутске. Как сообщил ИТАР-ТАСС один из организаторов проекта, писатель Анатолий Байбородин, «цель серии – познакомить читателей с творчеством ныне живущих прозаиков и поэтов, причем книги попадут главным образом в библиотеки городов, поселков и сел Прибайкалья».

Издан сборник рассказов девяти авторов, название которому дал рассказ Валентина Распутина «Изба». «После тщательного отбора в книгу вошли произведения, рисующие характер сибиряка, самобытную жизнь сибирского села середины и конца минувшего столетия, которая по-прежнему близка современнику», – рассказал писатель. Отдельный том посвящен творчеству Альберта Гурулева – представителя вошедшей в историю отечественной литературы «иркутской писательской стенки» 60-х годов прошлого века во главе с драматургом Александром Вампиловым и Валентином Распутиным. Сборник называется «Русское устье». Его основу составляет роман «Росстань», повествующий о гражданской войне в России. Также выпущен том стихов, поэм и сказок поэта Михаила Трофимова «Снегиревка». Предисловие к книге написал известный литературный критик Валентин Курбатов, по оценке которого «автор полно услышал голос тайги в ее простой, будничной, незримой стороннему глазу жизни и написал о ней любяще и благодарно, с истинно полной естественностью».

На очереди к изданию подготовлены произведения другого прозаика – Станислава Китайского, сборник стихов о Сибири разных поэтов «Люблю я сторону родную». Готовит к изданию книгу и инициатор проекта Анатолий Байбородин, включивший в нее прозаическое повествование «Красная роса». Он – автор уже публиковавшегося ранее романа «Боже мой».

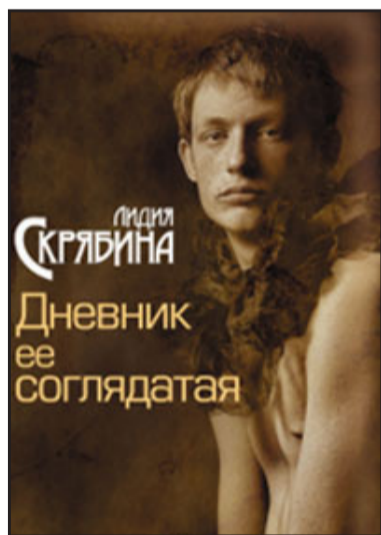
Владимир ХОДИЙ,
ИТАР-ТАСС

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Лидия Скрябина
«Дневник ее соглядатая»
М.: АСТ: Астрель, 2010.

Новый роман Лидии Скрябиной оказался настолько неожиданным для писательницы, чье имя у читающей публики ранее ассоциировалось в основном с «препарацией» гламурного образа жизни и мышления («Моль для гламура», «Клетка»), что от книги «Дневник ее соглядатая» аудитория испытала небольшой культурный шок. Еще бы – ведь роман трактует историю северо-кавказских войн и конфликтов с Россией! На соприкосновение с этой взрывоопасной (увы, не фигурально, а буквально!) темой дерзнет не каждый писатель.

Пожалуй, хронологически последняя значительная как содержательно, так и художественно, российская книга о кавказских войнах – «Асан» Владимира Маканина. И то было бы ошибкой сказать, что «Асан» безупречен и расставляет все точки над «i» в раскрытии кавказской темы русской литературой. «Асан» – вещь спорная, одиозная, во многом провокативная. Помнится, издание «Асана» в серии

«Лауреаты литературных премий» предвзялось горделивой заявкой: «Классик современной русской литературы Владимир Маканин «закрывает» чеченский вопрос своим новым романом». Но критика и читатели не хотели этого признавать и вели нескончаемые дискуссии, едва не переходящие в баталии, вокруг «Асана». Мне тоже кажется, что после «Асана» наступила пора продолжать и развивать в литературе

тему чеченской войны, при этом избавившись от ряда условностей (как стереотипов мышления, так и литературных штампов). Видимо, и сам Владимир Маканин согласен, что за «Асаном» должны последовать иные книги о Кавказе. Он благословил роман «Дневник ее соглядатая» напуганным на обложке: «...Жизнь глазами женщины – это само по себе прекрасно. Автор не оправдывает мужчин, но и не утешает!.. А Михаил Веллер в таком же напуганном подчёркнул, что новая книга Лидии Скрябиной «дает удивительно верное представление о самых ярких и трагических временах бурной революционной эпохи на уже не российском и еще не советском Кавказе».

Владимир Маканин зрит в корень – повествование в романе «Дневник ее соглядатая» ведется от лица или «глазами» сразу трех женщин. Девушки из зажиточной казачьей семьи, ее пожилой дочери и юной, взбалмошной, симпатичной Аллы, главной читательницы записок, оставленных казачкой. Пусть красивое и редкое слово «соглядатая» своим мужским родом никого не обманывает – в романе такого персонажа нет. Если только не считать одушевленным рассказчиком сам дневник, начатый в 1915 году уроженкой Владикавказа, про-

шедший с этой женщиной все круги ада революции, гражданской войны, репрессий, плановых чисток, круги, скорбь в которых приумножалась теми самыми «международными конфликтами на Северном Кавказе», и доставшийся, в конце концов, ее неродной правнучке. Дневник пронизан любовью к Кавказу, который героиня – автор записок – считает своей родиной и страдает вдали от него. Но, по замыслу Лидии Скрябиной, дневник – не действующее лицо, а носитель информации, звено, связующее в плотную ткань все эпизоды и сюжетные линии романа. Он олицетворяет некую абстрактную истину, не зависящую от субъектов и лишённую эмоций, равно как и оценочных категорий. Женщина, писавшая его, любит свою малую родину, но ничего плохого о ней не скрывает и никого сверного не обеляет. Дурное или хорошее, ужасающее или трогательное, грустное или веселое ложится на страницы, – дневнику все равно, бумага не краснеет от стыда, не бледнеет от страха, не набухает слезами...

Елена САФРОНОВА
(В полном объеме рецензию
читайте в журнале «Дети Ра»,
№ 7, 2010)

Елена Зейферт
«Веснег»
М., «Время», 2009.

Елена Зейферт – доктор филологических наук и... автор книги стихов с интригующим названием «Веснег», вышедшей в издательстве «Время» в престижной серии «Поэтическая библиотека».

По мнению А. Фета, поэзии следует воспроизводить только красоту предмета. До других его сторон ей нет дела. Поэтому с античных времен до наших дней поэты поклоняются богине красоты – Афродите (римляне дали ей другое имя – Венера). Как истинный поэт, Елена Зейферт находит и делает доступной каждому красоту даже самых простых и обыденных предметов, которых мы попросту не замечаем: дверной ручки, банки кофе, шоколадки, табакерки и, наконец, пепельницы («исчадь ада!»). Выявляя скрытые сущности вещей, она их одухотворяет:

Вещь так беспомощна,
безропотна, верна,
Что хочется ей в ноги поклониться.

Художественная палитра поэтессы богата и разнообразна. Ее мастерство заметно в любом ее

творении. Особенно ярко оно проявляется в изображении любовной тематики, предполагающей сосуществование, если не единство, эротического и эстетического. Кто он?! Вот главный, определяющий, кардинальный для женщин вопрос. Мучительный! В стихотворении, которое так и называется – «Муки творчества» – он так и не находит своего разрешения:

При близком общении с мужчинами-
поэтами
женщины нередко впадают
в муку паронимии –
кто он:
парнасожитель или порносожитель?

Хорошо бы, чтобы он был жителем Парнаса и общался бы с музой любовной поэзии Эрато, тоже богиней, проживающей на этой священной горе. Но кто бы ни был он – тот мужчина – лирическая героиня Елены Зейферт, так же, как ее (героини) гордая сестра у Марины Цветаевой, никогда не согласится ассоциировать себя с клоним женщин, полученным из адамова ребра.

Нет, она не Ева! Она позиционирует себя как независимую самодостаточную личность – Лилит, которая, по крайней мере, может общаться на равных с Адамом («Рассуждение системщика о сотворении человека», «Письмо Адаму от Лилит, XXI век»).

Чтобы воссоздать в стихах любовную коллизию, поэту необходимо снова, но теперь уже мысленно, глядя на себя как бы со стороны, погрузиться в пучину своих переживаний, не упуская ни малейших оттенков, и превратить чудесным образом чувственное в идеальное. И как часто изображение события способно выглядеть убедительнее и прекраснее реального действия! Как писал А. Пушкин, «любя был глуп и нем. Прошла любовь – явилась Муза, и прояснился темный ум...».

Муза Эрато предоставляет поэтам любовной тематики широкий диапазон для выражения любовных отношений: платоническая любовь, чувствительность, чувство, чувственность, страсть. Все эти варианты в разных соотношениях присутствуют в поэзии Елены Зейферт.

Роберт КЕССЛЕР

БЕРНАР ВЕРБЕР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Известный французский писатель Бернар Вербер нанес визит всем своим поклонникам в Санкт-Петербурге 23-24 апреля 2010 года, приняв участие в трех встречах с читателями, сопровождаемых автограф-сессиями: в Доме книги на Невском, в «Буквоеде» на Восстания и на выставке в Ленэкспо в рамках Санкт-Петербургского Международного книжного салона.

В одном из интервью Бернар Вербер пошутил в ответ на вопрос, чем он занимается в свободное время. «Посещаю Россию», — ответил писатель.

Да, большим количеством так называемого «свободного времени» один из самых востребованных современных авторов Европы и мира

похвастаться не может. Во всех своих интервью он обычно признается, что вся его жизнь — это сочинение собственных произведений, так что некогда даже почитать других. Из российских писателей называет, как правило, имена Толстого и Достоевского, которых «проходил» в школе. Тем не менее, есть у знаменитого француза и русские корни. По его признанию, его прапрадед был русским...

Книги Бернара Вербера издаются во всем мире, он обладатель множества литературных премий. В России он необыкновенно популярен, и он об этом знает. Сюда он приезжает уже не в первый раз, потому что здесь у него фанатов больше, чем в какой-либо другой стране. И, говоря о том, что жизнь в России еще далека от совершенства, он имеет здесь, может быть, самых благодарных своих читателей.

Тем не менее, на встречах с читателями Вербер очень часто повторяет, что становится писателем не собиравшись, и все-таки им стал. И, может быть, этот элемент таинственности и мистики не только в его творчестве, но и в личной жизни, привлекает к нему массу поклонников, которые переполняют места встреч писателя с ними.

Так же был до отказа заполнен 23 апреля и один из залов Санкт-Петербургского Дома книги (Дом

Зингера), что на Невском, 28, куда после реставрации здания снова вернулся главный книжный магазин города. В прошлом году этот магазин отметил свое 90-летие.

Среди пришедших на встречу были, в основном, молодые люди, студенты. Бернар Вербер — по-европейски элегантен и вежлив, по-французски улыбчив и обаятелен, как профессиональный холостяк. Его ответы на вопросы остроумны. Хотя вопросы были порой неожиданны и забавны для самого героя вечера. Например, такой: «Господин Вербер, то, что Вы пишете о жизни после смерти — это плод Вашей фантазии или личный опыт?»

Писатель улыбается и в который раз говорит, что, сочиняя книги о богах и неземном мире, он пишет, прежде всего, о людях и для людей, хотя, с истинно французским лукавством, заинтриговывает читателей рассказами о мистических опытах своей жизни (читай, например, его воспоминания, правда, «смутные», как он пишет, о времени непосредственно перед его рождением).

В предисловии к одной из своих книг он сообщает: создавая «цикл о богах», ему показалось интересным попытаться вообразить, что думают боги о людях, а не наоборот. Здесь речь не идет о чем-то религиозном —

Вербер признается, что в этом отношении он агностик. Ему бы хотелось, чтоб читатели взглянули на судьбы людей с необычной точки зрения. Школа богов у Вербера учит их ответственности, умению добиться результатов...

Может быть, в этом секрет успеха писателя, если принять за основу тот факт, что все мы время от времени на своем жизненном пути становимся в положение, когда должны решить что-то важное в своей судьбе, а иногда и стать вершителем чьей-то чужой участи? Не знаю. Сам Бернар Вербер предпочитает в своих книгах задавать вопросы, а отвечать на них предоставляет возможность читателям. На встрече в Доме книги он сказал, что, размышляя о том, что над нами, мы развиваем свою фантазию и интеллект.

Наверно, новые книги, представленные на этих презентациях Бернаром Вербером — «Рай на заказ» и «Новая энциклопедия относительного и абсолютного знания» — должны в очередной раз многое сделать в этом смысле, несмотря на то, что отношение к их автору среди читающей публики России неоднозначное. Есть и те, кто называет его книги своеобразным интеллектуальным фаст-фудом для молодых людей, только начинающих свое знакомство

с духовным наследием человечества. Тем не менее, и они не отрицают его заслуг как популяризатора знаний, к примеру, в книге «Новая энциклопедия...» или обладателя неумной фантазии в качестве автора всех его произведений, включая сборник рассказов «Рай на заказ», где вместе с писателем читатели с удовольствием пофантазируют, отвечая на вопросы, такие как: «Что будет, если люди начнут воспроизводить себе подобных так, как это делают цветы?», «Что произойдет, если людей заставить забыть прошлое?», «Что случится, если на Земле останутся только женщины?»

Словом, французский писатель Бернар Вербер — конечно же, явление в современном литературном мире, как бы кто к нему ни относился. Он встретился с читателями и журналистами также в Киеве (25-26 апреля) и Москве (27-28 апреля). Нет сомнений в том, что эти презентации доставили большое удовольствие множеству его поклонников, такое же, какое доставили встречи с этим талантливым человеком жителям Петербурга. Большое спасибо писателю и всем, кто подготовил и провел эти мероприятия.

Ольга ДЕНИСОВА

«ПОСЕЩЕНИЕ МУЗЕЯ ВХОДИТ В ПРОГРАММУ...»

В большом количестве выходящей в настоящее время в свет литературы, вероятно, нужно как-то уметь ориентироваться, чтоб не утонуть. В этом смысле, конечно, помогают презентации, статьи в литературных газетах, освещающие более или менее интересные новинки книжной продукции. Тем не менее, не сравнить ни с чем удовольствие этакого первооткрывателя, исследователя, которому время от времени вдруг возьмет, да повеет встретить что-то стоящее без помощи соответствующей рекламы.

Чтобы поиски были более плодотворными, необходимо как-то ограничить их тематику. Мне, вот, всегда было интересно все, что связано с темой Петербурга в творчестве разных писателей. И надо же! Встречаю недавно в магазине книгу, которая называется: «Бендер — невиский фронт, или «...Посещение музея входит в программу...» Книга эта вышла в Санкт-Петербурге, в 2010 году, в издательстве

«Трускарора». Мне кажется, что мне повезло. Хотя и удивляюсь немного: как это невиский фронт? Действие книг Ильфа и Петрова проходит где угодно, только не в Петербурге...

Ее автор А. В. Котов попытался найти петербургские мотивы в знаменитой диалогии. И во многом выводы, которые он делает, вполне убедительны. Да, И. Ильф и Е. Петров не могли, создавая панораму жизни послереволюционной России, обойтись без ссылок на нечто воистину «петербургское». Автор книги, по его словам, ничего не утверждает и не доказывает. Может быть, заинтриговав читателя изначальным посулом, он просто ненавязчиво предлагает еще раз совершить увлекательную экскурсию по страницам «Двенадцати стульев» и «Золотого тельца». Да они, эти книги, и стоят того, чтоб время от времени их вспоминать, так как относятся к числу тех произведений, которые выдержали проверку временем.

В книге много нового и поразительного материала и о самих создателях диалогии. Действительно, материал подается не академично, очень живо, так, как в живой беседе, как... на экскурсии. Конечно, это слово не случайно. Потому что книга, на самом деле, является как бы продолжением «Народного литературного музея Остапа Бендера», директором и создателем которого и является сам А. В. Котов. Музей располагается в настоящее время в г. Сестрорецке, на улице Токарева, дом 10. Среди экспонатов — пенсне К. Воробьянинова, чайное ситечко мадам Грицацуевой, фотографии прототипа О. Бендера Осипа Шора, пишущая машинка «Адлер» с «турецким» акцентом и многое другое. Нельзя относиться ко всему этому без юмора — как говорится, место обязывает. К тому же, все экспонаты можно трогать, рассматривать, костюмы

можно примерить, а гирю, которую пилил Паниковский, даже попробовать попилить самому.

Это здорово, что на петербургской земле появился еще один музей литературного героя. Такие музеи — целое отдельное явление в литературно-музейном деле. Они, прежде всего, имеют целью более углубленно знакомить посетителей с творчеством их любимых писателей. Жаль, что музеев литературного героя, на самом деле, в мире немного. За рубежом самые известные — это музей Шерлока Холмса в Лондоне, Дон Кихота в Испании, музей Мюнхгаузена в Боденвердере. В России их, пожалуй, больше, чем в какой-либо другой стране. Самый первый из открывшихся у нас, тоже имеет прописку на петербургской земле. Это «Домик станционного смотрителя» в деревне Выра. Кроме него стоит упомянуть Музей литературных героев «В мире повестей Белкина» в селе Львовка недалеко от Болдина, «Дом Анны Снегиной»

на родине С. Есенина, «Матренин двор» на Владимирской земле. Идут разговоры об открытии постоянной выставки «Дом Карамзовых» в Старой Руссе.

Словом, отрадно, что музеев литературных героев становится все больше. И, возвращаясь к «Народному музею Остапа Бендера», давайте еще раз улыбнемся, вспомнив слова «сына турецкоподданного», которые А. В. Котов взял эпиграфом к своей книге: «Войдем, — печально сказал Остап, — там, по крайней мере, прохладно. И потом. Посещение музея входит в программу путешествующих врачей-общественников!» («Золотый теленок», глава 31.)

Если уж у такого занятого человека, как «великий комбинатор», возникло время от времени желание посетить музей, наверно, оно стоит того!

Ольга ДЕНИСОВА

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ МИФ — ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

30 апреля в Центре современного искусства им. Сергея Курехина в Санкт-Петербурге состоялся очередной спектакль «Медея. Эпизоды», поставленный режиссером Джулиано Ди Капуа (спектакли «Запретные Монологи V...», «1900», «Мария де Буэнос Айрес») по стихам-монологам Алексея Никонова, известного панк-исполнителя, лидера группы «П.Т.В.П.» («Последние Танки В Париже»). Это представление, по-новому трактуемое миф о колхидской волшебнице, пользуется оглушительным успехом у молодежи, превратившись, фактически, в одно из культовых явлений современной молодежной субкультуры. Многие побывавшие однажды на этом спектакле стремятся пойти на него еще и еще, потому что пьеса

перенасыщена символами, которые молодые люди хотят непременно разгадать и осмыслить. Нельзя пройти мимо этого явления, хотя бы потому, что для наших детей этот спектакль своеобразный учебник жизни, дающий сильный импульс для переоценки «устаревших» ценностей, ведь молодежь всегда была самым революционно настроенным слоем населения, критически относящимся к опыту отцов и максималистски стремящимся переделать мир к лучшему. Каждое новое поколение предлагает свои меры по исправлению жизни. И речь здесь идет не о бытовой революции, а о духовном перерождении человека.

Все начинается со звука метронома. На зрителя это сразу действует угнетающе, может быть, из-за ассо-

циации, в том числе, с ленинградской блокадой, временем, когда человек зачастую оставался один на один со своей судьбой, будучи выброшенным из привычной жизни в существование вне жизни вообще, когда смерть входила так же неотвратимо и размеренно в промерзшие и голодающие ленинградские дома под страшный для уха молодого поколения, слишком монотонный звук механического метронома. Под эти звуки выходит на сцену какой-то странный человек, сам по себе напоминающий аллегория смерти, потому что он немедленно начинает обмазывать себя чем-то красным, похжим на кровь. Этой страшной субстанцией он замазывает белое платье девушки (актриса Илона Маркарова), которая появляется в

эпизоде непосредственно сразу после его выхода — и... начинается череда сцен, которые, в конечном итоге, должны привести зрителя к пониманию того, что Медея, на самом деле, не детоубийца, а обольщенная Еврипидом женщина, олицетворение матриархата, женщина, покинувшая родину и разрушившая свою жизнь ради Любви.

Ничего общего не имеет стоящая в начале действия, одетая в длинное белое платье, как будто возвышающаяся над всеми и при этом легко дающая себя запутать и лишаящаяся тем самым внутреннего зрения девушка со все понимающей, умудренной, как бы раскрывшей глаза на правду жизни страстной женщиной, вышедшей на прямой контакт со зрителем, вступившей с ним в диа-

лог на равных, где непонятно даже, за кем остается победа, потому что у зрителя складывается ощущение, что та, кто стоит на сцене, единственный живой персонаж в зале, по-настоящему человек, а вот зрители и есть актеры спектакля, который смотрит Медея. По замыслу автора сценария Лехи Никонова, Медея — воплощение бунта и возмездия за покорность и раболепие. Но думается, как цельное явление культуры, спектакль более глубок и не столь однозначен, как это представляется одному из его «отцов». Так часто бывало в истории мировой культуры, когда произведение начинало самостоятельную жизнь, в чем-то отдельную от своего создателя.

Ольга ДЕНИСОВА

СВОЙ ПУТЬ В ЛИТЕРАТУРЕ

Леонид Фёдорович Зуров в сегодняшней России известен больше не как писатель, но как комический персонаж фильма «Дневник его жены» по фамилии Гуров, с которым у прототипа очень мало общего. Сведения о Зурове, которые можно встретить главным образом в Интернете, подчас фантастичны, приводятся людьми необъективными — независимо от их социального статуса.

Леонид Фёдорович Зуров родился в городе Остров; когда ему было три года, его мать скончалась с собой. Воспитывался мальчик у бабушки с материнской стороны, однако и она, судя по некоторым данным, свела счеты с жизнью. В 16 лет под влиянием отца и вместе с ним Л. Зуров записывается добровольцем в Северо-Западную армию. Участвует в походе на Петроград. Отступая вместе с армией Юденича, он перешел российско-эстонскую

границу и был интернирован. Дважды был ранен, дважды болел тифом. Окончив в Риге гимназию, он работает, вступает в Общество русских студентов Латвии. Пишет и печатает рассказы о военном прошлом и очерки о жизни русских в Латвии. В 1928 г. издательство «Саламандра» выпускает его первую книгу «Кадет» и почти сразу же вторую — «Отчина», о Псковско-Печорском монастыре. Дебютную повесть «Кадет» приветствовали в своих статьях Ю. Айхенвальд, И. Шмелев, К. Зайцев, П. Пильский и многие другие. Одна из хвалебных статей об этой книге была написана И. А. Буниным. Ирина Белобровцева в своей статье о Зурове («Звезда», № 5, 2008 г.) пишет, что отзыв Бунина о его книге потряс молодого писателя: «... он уже знал мнение Бунина о своей книге: он послал Бунину «Кадета» и 7 декабря 1928 года получил ответ из Грасса. Он-то Зурова и потряс: Бунин не просто хвалил книгу, но сразу выделял Зурова из сонма молодых русских литераторов-эмигрантов: «...только теперь прочел Вашу книжку — и с большой радостью. Очень, очень много хорошего, а местами прямо прекрасного. Много получаю произведений молодых писателей — и не могу читать: все как будто честь честью, а на деле все «подделки под художество», как говорил Толстой. У Вас же основа настоящая». Затем Бунин пригласил Зурова в Париж, обещая ему содействие в поисках работы, позволяющей писать. В конце 1929 г. Зуров приезжает в

Грасс и с перерывами живет в семье Буниных то в Грассе, то в Париже. Еще в Латвии определилась основная тема его творчества: революция и гражданская война и воздействие этой двойной катастрофы на дух и душу русского человека. С первых послевоенных лет он начал собирать документы, относящиеся к Северо-Западной армии, записывал солдатские воспоминания. Жизнь в семье Буниных в течение многих лет привела к тому, что и Зуров, и писательница Галина Кузнецова воспринимались литературным Парижем как ученики Бунина, как «дети Ванюшина», по словам друга семьи, перефразировавшего название популярной пьесы С. А. Найденова «Дети Ванюшина». Однако сам Зуров искал свой путь в литературе: уже через год после его приезда во Францию Кузнецова записывает о нем в дневнике: «...и вот он говорит, что все мы живем по книгам, что такая жизнь худосочна, вредна, ведет к литературщине или замолканию». В литературной картине его поколения Зурову было уготовано особое место, но при этом он спокойно относился к произведениям, написанным в принципиально ином ключе, чем его собственные, — так, например, не без восхищения, хотя и не без иронии, говорил о Набокове, которого считал самым талантливым в своем поколении: «Как разблизился!» Его собственное творчество тематически примыкало к произведениям прозаиков старшего поколения, которые жили одной Россией

и одну Россию описывали. Творческая установка писателя на «человеческий документ» сказывалась на оценке им творчества писателей-современников. Вот как, например, он оценивал роман Андрея Белого «Петербург»: «Его Петербург не имеет никакого отношения к нормальной художественной литературе. В романе нет исторической правды, нет ядра»... В одном из писем М. Грин Зуров подверг уничтожающей критике изданный в Париже в 1971 г. роман Солженицына «Август четырнадцатого», и опять с точки зрения соответствия произведению исторической правде: «Я, откровенно говоря, Солженицына не узнал... здесь все надуманно, живых людей нет... До чего вся книга провинциальна. Слава Богу, уцелело много офицеров, которые помнят 14 год. Живы еще и офицеры генерального штаба. Солженицыну из зарубежья помогали. Ему было послано много военных материалов Он их использовал ..., но как он использовал их. ... Не книга о 14 г., а полный срыв, провал». Принято думать, что успешно начавший Зуров не смог в полной мере реализовать отпущенное ему дарование из-за душевной болезни, которая, будучи, вероятно, наследственной, обострилась в период Второй мировой войны и привела его в 1953 г. в психиатрическую клинику. После войны Зуров публиковал в основном небольшие рассказы. Однако еще в конце 1930-х гг. он написал большую часть романа «Зимний

дворец», первую книгу амбициозного проекта — трилогии о революции и гражданской войне. Война отодвинула завершение романа, но в апреле 1949 г. В. Н. Бунина в дневнике пишет о близящемся завершении «Зимнего дворца», а в 1950-1952 гг. ведет активный сбор средств по подписке на издание книги. Работа над романом была прервана душевной болезнью писателя, и, уже значительно позже, подписчикам вместо «Зимнего дворца» был разослан изданный в 1958 г. сборник рассказов «Марьянка». Роман о революции так и остался неоконченным. Схожим образом не была завершена повесть «Иван-да-Марья», множество вариантов и фрагментов которой сохранилось в архивном фонде Зурова. Он стал наследником, в том числе, и архива И. А. Бунина, а также посредником его изданий после кончины писателя и смерти его жены. Зинаида Шаховская охарактеризовала Зурова всего лишь несколькими словами, которые дают нам представление о нем, как о человеке: «Лёню Зурова все любили. Да и трудно было его не любить. На Монпарнасе Леонид Зуров предстал как добрый русский молодец: высокий, румяный, сероглазый, русский, как бы прямо вступивший из древнего Пскова на парижский асфальт. Говорил он спокойно и доброжелательно, в литературных склоках и интригах не участвовал... шел своей дорогой».

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

ПОЛЫНЬ НЕ ГОРЧЕ МЕДА

глубину старинных русских песен с другими. Одно из выступлений ансамбля прошло 9-го мая в берлинском Панда-театре.

«Полынушка» была основана в 2004 году в Берлине. Это первый ансамбль аутентичного пения русского фольклора в

«Полынь после меду горче самой себя», — гласит народная поговорка. Кто не знаком с этим сорняком, заполонившим пустыри? Но мало кто знает, что полынь — это чудодейственное лекарство, которое испокон веков использовалось нашими предками для врачевания различных болезней. Русское название «полынь» — от старорусского глагола «спалить» — сгореть. Вот потому, наверно, творчески горят на сцене исполнительницы берлинского ансамбля «Полынушка». Как иначе сохранить уникальную традицию русского деревенского пения и донести ее до широкой публики? По их словам, они хотят сломать стереотипы «Ленин-водка-самовар» и разделить красоту и

Германии. Он интересен прежде всего своим необычным составом: 7 певиц из разных стран мира (России, США, Болгарии, Германии и Украины) объединились в своем многолетнем интересе к восточно-европейской музыкальной традиции. Чтобы не кануло в Лету исчезающее старинное песнопение русского народа, чтоб сохранить эту уходящую из современного мира музыкальную культуру, включающую в себя своеобразие и глубину деревенского пения, они создали свой ансамбль. Этот уникальный творческий коллектив можно было пронаблюдать «вблизи», еще до выхода на сцену, так как демократичная обстановка Панда-театра позволяла это. Облаченная в традици-

онный старинный русский наряд, участница группы Дениза Попова нянчилась со своим новорожденным малышом, присматривая за ребенком постарше, который неугомонно носился по сцене и зрительному залу. В этом было что-то уютное, деревенское, домашнее, что сразу настраивало зрителей на нужный лад восприятия того, что было продемонстрировано участницами. Дениза родилась в Болгарии, воспитывалась в Германии в семье музыкантов. От отца она получила уроки оперного искусства, от матери, руководительницы фольклорного ансамбля в Ростове, — искусствоведческие уроки, узнала различные музыкальные традиции всего мира. Затем — обучение вокалу в Институте Музыки в Берлине, изучение болгаристики и этнологии в Университете им. Гумбольдта. Сейчас, несмотря на занятость, она пишет диссертацию на тему «Аутентичная музыка Болгарии».

Еще одна солистка группы, Дина Лабинска — из Киева. В Государственной Киевской Музыкальной Академии она изучала теорию и историю музыки, фольклор и этнографию. В первый раз она услышала деревенское пение во время своих этнографических экспедиций.

Ирина Брокерт-Аристовна — дочь русско-немецких эмигрантов, детство и молодость ее прошли в США. Она училась музыке в колледже, в Университете Музыки в Блумингтоне, а затем в Академии Искусств в Берлине. Она активно изучала американский, немецкий, персидский, азербайджанский фольклор, виртуозно владеет фортепьяно, аккордеоном, ксилофоном и другими музыкальными инструментами. Но для аутентичного пения инструменты не главное. Ритуальные песни должны исполняться на определенный манер, — так, как это делают бабушки в деревнях. По старинным обычаям, когда женщины исполняют ритуальные песни, — земля встречается с небом. Этому помогают специальные движения — притопывания и прихлопывания, а дыхание должно поднимать голос вверх. И песенная сила женщин должна быть направлена на мир и плодородие. Каждая участница группы имеет свою музыкальную и просто человеческую биографию, где география рождения и язык не совпадают друг с другом. Но когда они выходят на сцену и поют, ты уже не веришь тому, что эти женщины никогда не воспитывались в старинной русской глубинке, настолько

тонко они передают деревенские русские интонации, мастерски обыгрывая любой песенный сюжет. Из официального русского фольклора, внедренного советским репертуаром, который соответствовал культурной политике власти, были вычеркнуты так называемые календарные песни, выражающие подлинные традиции русской жизни: рождественские, пасхальные, свадебные, — то есть те, которые были связаны с православными обычаями. Совершая этнологические экспедиции и работая в архивах, «Полынушка» утверждает, что ни в одной стране нет такой пропасти между телевизионным фольклором с пением-клише и подлинным русским. Еще ансамбль интересен тем, что, в отличие от других групп, которые только подражают голосам бабушек, использует их технику пения и диалект, сохраняя при этом собственную неповторимость. Поэтому, слушая «Полынушку», мы слышим юные голоса. Мы слышим то, что могли слышать в деревне 100 лет назад. Старинные русские костюмы, выполненные по специальным образцам, дополняют их универсальное исполнение.

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

«БЫВАЕТ НОЧЬ ДЛИННЕЕ ДНЯ...»

Эта строка из стихотворения Иосифа Бродского является названием только одной из программ, которые прошли в Санкт-Петербурге с шести часов вечера 15 мая до шести часов утра 16 мая в рамках акции «Ночь музеев». Эта акция посвящена Международному дню музеев и проходит одновременно в 42 странах Европы, охватывая почти 2000 учреждений культуры. Председатель Комитета по культуре Санкт-Петербургской мэрии А. Н. Губанков по этому поводу сказал: «Ночь музеев в очередной раз убедительно доказывает, что в Петербурге сформировано единое культурное, и, в частности, музейное пространство».

Слова эти справедливы во всех смыслах, в том числе, и в самом прямом. Всем известно, что многие петербургские музеи находятся в исторической части города, в 10-15 минутах ходьбы друг от друга, а уж в эту ночь прогулка от одного музея к другому доставила жителям и гостям города истинное удовольствие! Мало того, что в Питере начались белые ночи, про которые так и хочется сказать словами Ф. М. Достоевского: «...такое светлое небо, что, взглянув на него, невольно нужно было спросить себя, неужели же могут жить под таким небом разные сердитые и капризные люди?» Еще и погода — по-летнему теплая — порадовала всех в эту ночь. Были организованы специальные автобусные маршру-

ты, соединяющие более 50 петербургских учреждений культуры, так что не представляло труда добраться и до довольно отдаленных, но не менее интересных мест для посещения.

Каждый человек составлял себе свой индивидуальный маршрут, тем более что посетить все мероприятия, запланированные разными музеями и библиотеками, в одну ночь, как ни старайся, просто невозможно. Для всех людей, живущих в мире Слова, можно было совершить увлекательное путешествие — хотите, в карете прошлого, желаете, в машине времени — в разные периоды русской литературы.

Например, посетить «званный вечер на Стремянной», литературно-музыкальный салон первой половины XIX века, побывать на собрании «ревнителей русского слова». В Музее-квартире актеров Самойловых у всех, при достаточно развитом воображении, был шанс в эту ночь встретить самого И. А. Крылова и послушать, как он, всем известный любитель хорошо покушать, говорит на свою любимую тему. О том, как был он на императорском обеде, какие мизерные порции там подавали: «супу маленькую лужицу», а пирожки «меньше грецкого ореха». А что касается индейки, так ту порезанную мелко и всю с костями, так что, когда оглядел баснописец тарелки гостей, то вспомнил стихи А. С. Пушкина: «О, поле, поле, кто

тебя усеял мертвыми костями?» Кроме образцов неподражаемого застольного остроумия Ивана Андреевича, гости стали свидетелями литературного поединка светской дамы, большой поклонницы творчества Е. Ростопчиной, и петербургского стихотворца, мастера экспромта на заданные рифмы. Окунуться в атмосферу тех давних времен помогал также концерт потрясающих образцов камерной музыки Баха, Шумана, Дебюсси.

В Библиотеке-музее «Старая Коломна» представляли книгу Г. Беляевой «Прогулки по Старой Коломне» и рассказывали об этой части Петербурга, на запад от Вознесенского проспекта, между реками Мойкой и Фонтанкой, где в разное время жили или «селили» свои персонажи В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, М. Ю. Лермонтов, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. А. Блок.

Именно здесь и располагается Музей-квартира Александра Блока, где в эту ночь Звездочет, Пьеро и Арлекин провожали гостей в «очарованный круг» поэзии Серебряного века. А во дворе музея с 20.00 до 22.30 прошел поэтический форум.

Всю ночь был открыт Музей Ф. М. Достоевского, где, кроме всего прочего, можно было осмотреть мемориальную квартиру и литературную экспозицию.

Посетителей Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова ждала экскурсия по

особняку Мусиных-Пушкиных, в стенах которого она располагается, и видео-экскурсия по страницам летописи рода Лермонтов-Лермонтовых. В программе «Ночь. Комната. Фонарь. Писатель» свои короткие рассказы читали петербургские авторы.

А вот Литературный музей «XX век» расположен в доме, где жил М. М. Зощенко. Все почитатели таланта этого писателя смогли встретиться там с ожившими персонажами из его произведений, попробовать свои силы в создании комиксов по любимым книгам на мастер-классах петербургского художника А. Никитина. На импровизированной сцене во дворе дома известные петербургские артисты читали рассказы Зощенко.

В саду Фонтанного дома организовали ночную программу в стиле эпохи 1960-70-х годов и посвятили ее 70-летию со дня рождения И. Бродского. Гости могли посмотреть фильмы о Бродском на экранах, установленных в саду, театрализованные представления, послушать стихи, потанцевать под мелодии шестидесятых и даже отведать «сайгонского» двойного-тройного кофе. Был открыт для посещения «Американский кабинет Иосифа Бродского» и проведена аудиоэкскурсия, посвященная А. Ахматовой.

По Большой и Малой Морской улицам весь вечер курсировала карета с персонажами

из детских книг, а в Центральной детской библиотеке на Большой книжной развале давали советы, что прочитать, провели викторину «Лучшие детские книги мира», литературную рулетку «Белая ночь глазами французов», а также приглашали в комнату сказок.

Любители детективов могли посетить музей «Болотная, 13» и поучаствовать в игре-раскрытии преступления, вступив в интеллектуальное состязание с профессиональными сыщиками прошлого, имена которых незаслуженно забыты, а также побывать в роли авторов детектива.

В Библиотеке Книжной Графики посетители не только познакомились с тем, как рождается книжная иллюстрация, но и попробовали под руководством художников создать свою собственную «графическую историю».

Словом, не может не радовать такое разнообразие мероприятий, экскурсий и всевозможных перформансов. И, конечно, от всей души хочется согласиться с мнением А. Н. Губанкова, что даже на фоне множества знаковых событий Санкт-Петербурга, привлекающих всеобщее внимание, интерес и восторженную реакцию, «Ночь музеев» остается одной из самых необычных, креативных и ярких акций.

Ольга ДЕНИСОВА,
собкор «ЛИ»
в С.-Петербурге

ПАМЯТЬ

ПАМЯТНИК РИММЕ КАЗАКОВОЙ ОТКРЫТ В МОСКВЕ

Торжественное открытие памятника на могиле поэтессы Риммы Казаковой, похороненной на Ваганьковском кладбище, состоялось 26 мая в Москве, сообщил РИА Новости сопредседатель Союза писателей Москвы Сергей Филатов.

«Созданная при Союзе писателей Москвы комиссия по литературному наследию поэтессы Риммы Казаковой

организовала работу по сбору средств на создание памятника и его изготовление. Получился прекрасный памятник, который одобрили родные и близкие Риммы Федоровны», — уточнил он.

По его словам, на памятнике высечены сразу два имени: Казаковой и ее сына Егора Радова, урна с прахом которого захоронена там же.

«В открытии памятника приняли участие литераторы, общественные деятели, исполнители песен на стихи Казаковой. Многие из них — весьма популярные артисты», — сказал Филатов.

Памятник представляет собой конструкцию из двух разновысоких стел из черного карельского габродиабаза. На высокой (1,9 метра) высечено имя и годы жизни Риммы

Казаковой, ни низкой (1,7 метра) — Егора Радова. Надписи одной плиты отражаются на полировке соседней, создается эффект взаимного взглядывания. Стелы соединены друг с другом православным крестом, вырезанным из темно-красного гранита с финского острова Сюскьянсаари. В основании памятника размещена гранитная ваза, а также цветник и гранитная книга, на раскрытых страницах которой высечены факсимильные автографы обоих литераторов.

«После открытия памятника в Центральном доме литераторов состоялась церемония вручения литературной премии имени Риммы Казаковой «Начало» за 2010 год. По решению жюри лауреатом премии стал поэт Александр Герасимов, автор сборника стихов «Стиходрамы» и многочисленных статей о литературе», — добавил Филатов.

Премия имени Риммы Казаковой «Начало» была учреждена в июле 2008 года для поощрения молодых поэтов, не достигших возраста 35

лет. Решением жюри премии объявление имен лауреатов происходит в день памяти Риммы Казаковой, 19 мая.

Римма Казакова (1932-2008) — русская поэтесса. Стихи начала публиковать с 1955 года. В 1964 окончила Высшие литературные курсы при СП СССР. С 1960-х годов жила в Москве, активно участвуя в литературно-общественной жизни страны и деятельности писательской организации (в 1976-1981 — секретарь правления Союза писателей СССР; организатор Пушкинских праздников поэзии, Дней литературы разных народов). С конца 1990-х годов и до 2008 года — первый секретарь Союза писателей Москвы. Римма Казакова известна также как публицист и переводчик поэзии (с абхазского, кабардинского, болгарского, литовского, таджикского и других языков).

Миллионам россиян известна как автор стихов к песням «Ты меня любишь», «Мадонна», «Ненаглядный мой» и многих других.

По материалам РИА «Новости»

МАНИФЕСТЫ

Слава ЛЁН

МАНИФЕСТ РЕ-ЦЕПТУАЛИЗМА

1. Постмодерн(изм) умер. — Да здравствует Ре-Цептуализм — искусство Третьего тысячелетия.
2. РЕ-ЦЕПТУАЛИЗМ — НОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА. Девиз РЕ-ЦЕПТ-АРТА (художественных практик): от де-конструкции (Жака Дарида) — к ре-конструкции «аксиологического ядра» искусства:
 - искусства прекрасного, возвышенного, героического (Александра Баумгартена, 1735),
 - искусства истины-алетейи (Мартина Хайдеггера, 1935),
 - искусства добра-благодати (Славы Лёна, 1974).
3. Интертекстуально ИСКУССТВО РЕ-ЦЕПТУАЛИЗМА бытийствует и существует не только на основе и в критериях аксиологических эстетик:
 - хайдеггеровской эстетики истины-алетейи (истины, которая есть несокрытость, т.е. откровение) (1935), противостоящей эстетике НИЧТО,
 - баумгартеновской эстетики прекрасного, возвышенного, героического (1735), противостоящей эстетике безобразного,
 - лёновской эстетики добра-благодати (1974), противостоящей эстетике зла, —
 но еще — и в критериях классических эстетик Художественных парадигм (включающих Великие стили).
4. РЕ-ЦЕПТУАЛИЗМ — НОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА, системно основанная на новых концептуальных установках и характеристиках художественных: стилей — жанров — языков — метода — приемов — тематизмов — материала — форм — содержаний — онтологической картины мира.
5. Целью, рамкой и смыслом творческой деятельности художника-рецептуалиста является ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС, а НЕ — художественное произведение (которое — в пределе — может быть шедевром или нулевым, как «Черный квадрат» Малевича). В гетеро-иерархию сложно-динамичного (прерывисто-непрерывного) художественного процесса входят, как минимум:
 - базальный (элементарный) процесс: от замысла — до воплощения в материале художественного произведения; в процесс включена первая авторская рефлексия;
 - выставочный процесс: авторское раз-мещение и от-слеживание движения художественного произведения: из мастерской — через галерею — в Мировой музей; «вторая» авторская рефлексия в треугольнике: зритель — автор — критик (в интенции и пределе — за-мещение позиции критика — автором);
 - процессы «ретроспективной рефлексии»: мониторинг — рефлексивное от-слеживание автором из-менения смысла и значения своего художественного произведения в «подвижном» социокультурном контексте и в культурно-историческом процессе; внесение корректив в свое творчество (за-мещение позиции искусствоведа — автором).
6. Рецепт-уалист, творя, созидает и, созидая, творит в процессуальном режиме ТРИКУПа (ТРИединого КУльтурного Продукта) — триединой де-монстрации:
 - по-рождения КУльтурного Продукта (художественного произведения)
 - самого КУльтурного Продукта (высочайшего качества!)
 - де-монстрации КУльтурного Продукта.
 Де-монстрация де-монстрации — «вторая рефлексия» творческого процесса художника-рецептуалиста.
7. Ре-Цептуализм — искусство ВТОРОЙ РЕФЛЕКСИИ: само-из-себя творчество и — одновременно — само-в-себе истолкование (да здравствует двуликий Янус!).
8. Ре-Цептуализм исповедует принцип нелинейности искусства — возможности одновременного при-сутствия в художественном произведении-синкрете диахронически разных и многопризнаковых «рядов (развития) искусства». Одновременность прошлого и настоящего — сущностный принцип рецептуального искусства.
9. Ре-Цептуализм ничему не под-ражает и ничего не от-ражает: искусство по-ражает. Искусство творится из искусства — оно а-миметично (прощайте, древние греки!).
10. Ре-Цептуализм отменяет каузальность (причинность), детерминизм, аподиктичность — стохастичность — небулярность, психологическую мотивировку и прочую рационалистическую чепуху: искусство — а-логистично (прости, Аристотель!).
11. Ре-Цептуализм отвергает (секулярное) искусство в «художественных образах», у-тверждая семиотическое искусство — в знаках и символах: язык иератур, сигнатур, символоров — язык искусства Третьего тысячелетия (да здравствует Михаил Шварцман!).
12. Ре-Цептуализм — искусство интертекста и архетипа — ориентировано на до-словные, до-метафизические и за-пределывающие сущности мира. Мирь — это истина-алетейя: чтобы видеть сущности, надо выколоть глаза (прощай, «правдист» Станиславский!).
13. В интенции, искусство Ре-Цептуализма — мифологично и сакрально: отсюда — иературы языка, теургия метода, духовность стиля.
14. Ре-Цептуализм — холическое искусство: в полистилистическом единстве произведения-синкрета при-сутствует единораздельная целостность самой онтологической картины мира. А не ущербный «синтез искусств» (прощайте, Гёте, Вагнер и Скрябин!).
15. Ре-Цептуализм — искусство экзистенциальности: искусство «живет в человеке», а человек «живет в искусстве». Отсюда — принцип тотальности искусства: «мирь человека» — это культура и ничего, кроме культуры. «Природы» — нет, есть материал природы. «Природа» — это представление о природе в культуре: языческое, христианское и, наконец, естественно-научное.
16. Ре-Цепт-арт — не художественная школа, а меташкола.
 - Ре-Цептуализм — не стилистика, а метастилистика.
 - Сигнатуры, символоры, иературы — не язык, а метаязык.
 - Ре-Цептуализм — не метод, а методология.
 - Эстетика Ре-Цептуализма — «другая» стилистическая (как и аксиологическая) эстетика и, сверх того, выход — на метаэстетику.
 - Ре-Цептуализм — единораздельной целостности онтологической картины мира —
 - метакартина множественности художественных миров.
17. Ре-Цептуализм, в рамках своей Художественной Парадигмы, утверждает три фундаментальных закона НЕЛИНЕЙНОЙ ТЕОРИИ ИСКУССТВА:
 - развитие искусства непреложно;
 - развитие искусства необратимо;
 - искусство, как и Бог, бессмертно.

МИРОВАЯ ПРЕМЬЕРА

Ре-Цепт-Арта
куратор – Слава ЛЁН

Открытие выставки «АНТИТЕРРОР»

члена-корреспондента РАХ

ПОБЕДОВОЙ – над – СОЛНЦЕМ

состоится

15 июня 2010 в 16 часов

в залах

**Российской Академии Художеств
по адресу: ул. Пречистенка, 21**

Информация о выставке:

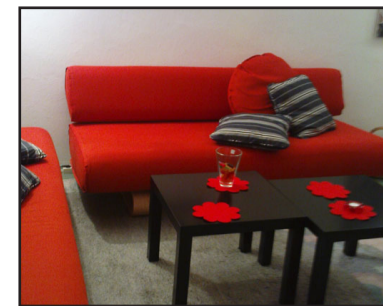
(495) 637 – 25 – 69

(495) 637 – 47 – 71

www.rah.ru

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

СТЕРАНОФФ-HAUS ТЕПЕРЬ И В БЕРЛИНЕ

Апарт-отели СТЕРАНОФФ-HAUS в Берлине.

СТЕРАНОФФ-HAUS — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

СТЕРАНОФФ-HAUS — это одно-двухкомнатные квартиры класса «люкс» в центре города.

Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные цены. Скидки авторам и клиентам Холдинга «Вест-Консалтинг».

Тел. для справок в Москве:

(495) 978-62-75.

Сайт: www.apartments-hotel.ru

**Газета Союза литераторов России
(www.moljane.narod.ru) и Холдинговой
компании «Вест-Консалтинг»**

(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Сайт: www.litiz.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Нина Давыдова, Константин Кедров,
Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова, Евгений
Степанов, Дмитрий Цесельчук

Председатель редакционного совета

Евгений Степанов

Главный редактор

Фёдор Мальцев

Обозреватели

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)

Андрей Коровин (литературные события)

Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Аяна Сергеева

Представитель в Белгородской области

Сергей Галиченко

Верстка

Сергей Киулин

Отдел рекламы и связей с общественностью

Андрей Глазов

Интернет-версия

Максим Жуков,

Николай Баринов

Газета отпечатана в ОАО «Губкинская типография»,
тираж 1000 экз.